

"КТО ИЗ ВАС БЕЗ ГРЕХА?" (Ин.8,7)

СЛОВО
РЕДАКТОРА

**«Не судите, да не судимы будете.
Ибо каким судом судите, таким будете судимы;
и какой мерою мерите, такой и вам будут мерить»**
(Мф.7,1-2)

Перед самым началом Поста беседовал с одним хорошим батюшкой, которого около года назад рукоположили и назначили поднимать Приход на селе. И вот он рассказал, как буквально в первый месяц его служения на новом месте поползли сплетни одна другой «краше». Отвечая на его недоумения, я «утешил» его тем, что это будет повторяться с завидным постоянством, приведя в пример свой небольшой опыт и посоветовав не обращать на сплетни внимание. Но вспомнив, что давно собирался написать на эту тему, решил уже больше не откладывать.

К сожалению, огромное количество людей очень слабо себе представляет, что это за гадость – клевета и сплетни, и надеюсь, что кто-то, прочитав эти рассуждения, уже сегодня начнёт исправляться и к празднику Светлого Христова Воскресенья придёт к Богу без этой язвы в сердце.

Перевод слова дьявол (от др.-греч. *diábolos* — *клеветник*) уже, казалось бы, должен отрезвить всякого, кто страдает этим недугом. Однако страсть, греховное неустройство человека не даёт ему удержаться от осуждения. Об этом пишет апостол Иаков в 4 главе своего Послания: «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?». Гордый, завистливый и сварливый человек никак не может справиться с собой и идёт на преступление. Он переступает через Закон Божий – совершает грех.

Уже в Ветхом Завете, в книге Левит Господь говорит: «Не ходи переносчиком в народе твоём...». Библейская Энциклопедия нам поясняет, что переносчики - это «люди, перебегающие от одного к другому, распространяя всегда что-нибудь в ущерб и в позор ближнего, не заботясь о том, истинно или нет переданное ими, и рассказывающие все неправильно или исковеркано».

Сколько людей на земле предательски убили сплетники! Ведь сплетня всегда представляет свою жертву в неблагоприятном свете. Она чернит человека за его спиной вместо того, чтобы сказать ему то же самое в лицо.

Турецкая пословица гласит: "Кто рассказывает сплетни тебе, тот расскажет их и о тебе". Поэтому неплохо было бы осаживать таких людей, попросив у сплетника разрешения упомянуть его имя соответствующему лицу. "Ты не возражаешь, если я расскажу ему о том, что ты мне только что о нем сказал?"

Ведь это всем известное золотое правило этики: Относись к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе. Не хочешь, чтобы те, кто притворялся твоими друзьями, заочно сплетничали о тебе – удержи себя от сплетен про них.

Вспоминается отрывок из Евангелия от Иоанна о женщине, которую взяли в прелюбодеянии, привели ко Христу «и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его» (Ин. 8,3-6).

Вот как толкует святитель Николай Сербский этот отрывок: «Когда искустители задали вопрос «Ты что скажешь?», наступила мертвая тишина. Тишина среди собравшегося народа. Тишина среди судей грешной женщины. Тишина с затаенным дыханием в душе жены-грешницы... «Ты что скажешь?», еще раз продолжали наступать на него горящие злобой, искаженные лица. Тогда Законодатель нравственности и человеческого поведения наклонился к земле, заровнял ладонью пыль и «писал перстом на земле» (Ин.8,6). Что же Господь писал на пыли? Евангелист промолчал об этом и не записал. Это было слишком отвратительно и гнусно, чтобы быть записанным в Книге Радости. Но осталось это в Предании, и это было страшно. Господь писал нечто неожиданное и поразительное для старейшин, обвинителей жены-грешницы. Он перстом по земле открывал их тайные беззакония. Ибо эти ловцы чужих грехов были искусны в сокрытии собственных грехов. Но напрасно скрывать что-нибудь от очей Всевидящего.

М(ешулам) похитил церковные драгоценности - писал перст Господень на пыли;
А(шер) совершил прелюбодеяние с женой своего брата;
Ш(алум) ложно поклонялся;
Е(лед) ударил своего отца;
А(марих) присвоил имущество вдовы;
М(еррари) совершил содомский грех;
И(оел) поклонялся идолам.

И так подряд писал на пыли страшный перст Праведного Судии. А те, к кому это относилось, наклонившись, читали написанное с невыразимым ужасом. От страха они дрожали. Они не смели посмотреть в глаза один другому. О жене-грешнице они больше не помышляли. Думали только о себе и о своей смерти, которая была написана на пыли. Ни один язык больше не мог повернуться, чтобы произнести этот неприятный и лукавый вопрос: «Ты что скажешь?». Господь не произнес ничего. То, что так грязно, заслуживает только чтобы быть написанным на грязной пыли. Другая

причина, почему Господь писал на пыли, еще большая и чудесная. То, что пишется на пыли, быстро стирается и не остается. Христос не желал, чтобы их грехи разглашались всем и каждому.... Господь хотел только их направить, чтобы думали о себе и о своих грехах. Он хотел напомнить им, чтобы под бременем своих беззаконий они не были строгими судьями чужих беззаконий. Только этого хотел Господь. И когда это было исполнено, пыль снова была заровнена, и написанное исчезло.

После этого великий наш Господь выпрямился и благостно сказал им: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень» (Ин.8,7). Это было подобно тому, как если бы кто-нибудь отобрал оружие от своих врагов, а затем сказал им: «Теперь стреляйте». Недавние гордые судьи жены-грешницы стояли теперь

что Он Своим писанием на пыли... разбудил умерщвленную совесть в их закоренелых душах - хотя бы на короткое время.... Это видно из евангельских слов: «Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди» (Ин.8,9).

Какое чудо! Только что хотели зверски убить, и вдруг передумали. Воистину только Богу возможно так вразумить человека. Может поэтому-то и процветают клевета и сплетни среди нас, что живём автономно, в дальней дали от Творца? А значит – в темноте. А в темноте совсем не видно себя, и зеркала в грязи, и вообще всё в пыли и паутине. Не видит человек себя, бревна своего не чует в глазу, а уберечь себя от осуждения помогает только память о своих собственных ошибках и недостатках...

Как-то в египетском монастыре, где жил христианский подвижник Моисей, один из монахов выпил вина. Монахи попросили Моисея сделать строгий выговор виновнику. Моисей помолчал. Потом взял дырявую корзину, наполнил ее песком, повесил корзину за спину и пошел. Песок же через щели сыпался за его спиной. Недоумевающим монахам старец ответил: это грехи мои сыплются сзади меня, но я не вижу их, потому что иду судить чужие грехи.

Давайте же, дорогие, посмотрим повнимательней на себя, и, прежде чем судить кого-то, вспомним какую-нибудь гадость, которую сами успели сотворить в жизни. Вспомним и слова пророка и царя Давида: «Господи! Кто может пребывать в жилище Твоем? ...Кто не клеветает языком своим» (Пс. 14:1,3), – и решим всё-таки остаться с Богом.

Помогай нам Христос!

**С любовью о Господе,
иерей Аркадий Власов.**

Одна женщина подходит ко мне и говорит: вот, соседка старенькая, одинокая постоянно приходит ко мне и часами сидит, что-то рассказывает, осуждает. У меня уже сил нет. Не пускать ее? Или же все-таки терпеть и слушать? С одной стороны, человек одинокий, а с другой - всю душу выматает.

- Святые отцы рекомендовали такой способ: действовать моментально. Приходит соседка, сразу: ой, какое счастье, что ты пришла, а то мне одной молиться лень. Давай молитву читать. Открыть канон и сначала - Ангелу- хранителю, потом - Николаю Угоднику, потом Иисусу Сладчайшему, потом Пресвятой Богородице, потом апостолам, потом ангелам и архангелам, и так далее. И она раз, раз, раз - тихо уйдет. Второй раз, когда она придет, сказать: о, как хорошо, что ты пришла! Я как раз собиралась молиться. На третий раз она не придет. Потому что человек-то приходит за другим.

безоружные, в положении преступников перед Судьей, немые и неподвижные. А благостный Спаситель опять, наклонившись низко, снова что-то писал на земле (Ин.8,8). Что Он теперь писал? Может быть, их другие тайные преступления, чтобы они надолго не открывали своих сомкнутых уст, или же писал, какими должны быть народные старейшины и вожди. Нам не обязательно это знать. Самое важное заключается в том,

День Православной книги

В ПРИХОДЕ ХРАМА ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ПРОШЁЛ МЕСЯЧНИК ПРАВОСЛАВНОЙ КНИГИ. ВЫСТАВКИ ПРАВОСЛАВНОЙ КНИГИ И БЕСЕДЫ ПРОШЛИ ВО ВСЕХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТАХ ВЕТЮТНЕВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ.

25 декабря 2009 года Священный Синод Русской Православной Церкви по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла учредил ежегодный День православной книги, приурочив его к дате выпуска первой на Руси печатной книги Ивана Федорова «Апостол», вышедшей в свет в марте 1564 года.

Для студентов Арчединского лесного колледжа в читальном зале был проведён День православной книги с участием священника Ветютневского храма Покрова Пресвятой Богородицы Аркадия Власова.

Благодаря Настоятелю нашего храма была оформлена интереснейшая выставка православной книги. Здесь присутствовала красочная литература для детей, о семье, в помощь родителям о воспитании детей, о патриотизме, жития святых, календари, молитвословы, книги для детей и подростков. В первой части мероприятия о. Аркадий познакомил ребят с творчеством Н.С. Лескова, 130-летие со дня рождения которого исполнилось 16 февраля. Тема было очень актуальна для сегодняшнего дня. Как будто эти произведения писались для современного общества. Это очень интересно освятил в своей беседе с молодёжью священник. По ходу беседы батюшка приводил примеры, сопоставлял и сравнивал произведения Н.С.Лескова с современной жизнью. В за-

ключении было отмечено к чему приходит общество, живя бездуховно, без веры. От беседы о творчестве Н.С.Лескова батюшка перешёл к книжной выставке, что было не менее интересно. Он ознакомил присутствующих с современной православной книгой. Каждый из разделов по своему содержанию очень интересен, важен и необходим в жизни современного человека. Наибольшее внимание было уделено разделу семьи и воспитания детей, остановился батюшка и на произведениях Виктора Николаева, в которых рассказывается об Афганских событиях, о том, как эти события привели людей к Православию. Наиболее подробно отец Аркадий говорил о книге Жизни – Евангелии, подчеркнув, что она должна быть самой главной для любого человека. Постепенно беседа перешла в свободный разговор с батюшкой по возникшим вопросам. В частности, был разговор о грехах человека, об исповеди, покаянии и причастии. Как важно для каждого человека очищать свою душу покаянием, и получая Святое Причастие исправлять свою жизнь к добру, возрастая духовно и делая её чище, красивее и полезнее. Два часа беседы прошли незаметно. Мы благодарим батюшку за интересную и полезную встречу, за вклад в духовно-нравственное воспитание молодого поколения и надеемся на продолжение.

Надежда Бурова, преподаватель дополнительного образования пос. Лесхоз

В рамках месячника Православной книги в Гуляевской школе прошла вторая встреча с настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы иереем Аркадием Власовым. Пришли дети, учителя, родители, которым было интересно узнать о православных книгах, пообщаться с батюшкой. Отец Аркадий организовал выставку книг, рассказал о некоторых, посоветовал ребятам хорошие произведения, которые полезно прочесть детям, подросткам, молодым людям. Основной темой встречи стал роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Батюшка начал беседу с цитаты из записной книги писателя: «...Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла...», тем самым обратив внимание слушателей на то, что эти слова являются ключом к пониманию всего творчества писателя и вне проблемы веры всякий разговор о романе превратится в праздное времяпрепровождение. Смысловым узлом романа является эпизод, в котором Соня Мармеладова читает Раскольникову Евангелие о воскрешении Лазаря: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если умрет, оживет...». Раскольников, совершивший убийство, подобен четверодневному Лазарю, жаждущему воскрешения. «Это ты, брат, хорошо сделал, что очнулся, – говорит его друг Разумихин. – Четвертый день едва ешь и пьешь». Анализируя происшедшее, Раскольников говорит Соне: «Разве я старушонку убил? Я себя убил, а не старушонку!» Почему же убил себя? Да потому, что прежде самого убийства он уже преступил некую черту, когда рассуждал о возможности убийства старухи-процентщицы, и убийство стало наказанием за это преступление, а убийство старухи обернулось самоубийством Раскольникова. Рассказывая об идее Раскольникова, батюшка обратил внимание ребят на то, что

никакое злое дело нельзя оправдать благими целями. Что внутренняя готовность ко греху уже есть грех, а внутренняя готовность к преступлению – уже преступна. Совершая преступление, люди прежде всего совершают его в сердце своем, поэтому всем нам важно понимать, что грех – это не поступок, поступок – это следствие греха. Согрешив в сердце своем, Раскольников попадает во власть бесов. Оказавшись за некой чертой, которую, как полагал герой, можно переступить по собственному желанию в любую сторону, он обрекает себя на смерть, ту самую четверодневную, которая и становится самым страшным наказанием. Отец Аркадий отметил, что наказание Раскольникова – это проповедь Достоевского против убийства человека в человеке. Ведь когда люди преступают некую черту запрета, они насилуют собственную природу, нарушают заложенные в человеческую натуру законы бытия. И только Промысл Божий, слово Божие приводят героя к воскресению. «...Ибо без меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Путь страданий Раскольникова есть путь его к Богу. Нелегко отказываться от своих ложных убеждений, любимых привычек, признать себя грешником. Спасительницей, через которую поступался Господь к Раскольникову, стала Соня, такая же грешница, но искренне верующая в воскресение души. Без веры в воскрешенного Лазаря – все тщетно, а вера в воскрешенного Лазаря бессильна без веры в воскресшего Сына Божия. Вот так интересно, по-новому отец Аркадий показал нам роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Учитель русского языка и литературы Попова Н.А.

МЕСТО ВСТРЕЧИ – БИБЛИОТЕКА

В библиотеке хутора Ветютнев прошла встреча читателей со священником. Встречу открыла библиотекарь Надежда Александровна Крюкова, отметившая важность и значимость отмечаемого праздника для каждого читателя библиотеки. Далее к собравшимся обратился настоятель хуторского храма Покрова Пресвятой Богородицы, иерей Аркадий Власов. Он провёл обзор православной литературы на сегодняшний день, а главной темой встречи стал роман русского писателя Ивана Сергеевича Шмелёва «Лето Господне». Роман по праву можно назвать одной из вершин позднего творчества Ивана Сергеевича. Шмелёв запечатлевает в нем мировосприятие ребёнка, принявшего в своё сердце Бога. Крестьянская и купеческая среда предстаёт целостным и органичным миром, полным внутренней культуры, любви и человечности. В книге очень интересно и глубоко воссоздан церковно-религиозный пласт народной жизни. Смысл и красота православных праздников, обрядов, обычаев, остающихся неизменными из века в век, раскрыты настолько ярко и талантливо, что роман стал подлинной энциклопедией жизни русского православного человека. Хочется надеяться, что такие встречи со священником станут доброй традицией.

Наш корр.

СКАЗКА ДЛЯ ВСЕХ

17 марта в Гуляевской школе прошёл День православной книги.

Приходом храма Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев была организована выставка детской православной литературы, а его настоятель, иерей Аркадий Власов беседовал с учащимися младших классов о сказке Ганса Христиана Андерсена «Снежная королева». Оказывается, всем известная с детства сказка на самом деле имеет немного другое содержание в первоначальном виде. В советские времена из неё убрали всё, что говорило о Боге, христианстве, о молитве, т.е. о духовном мире, а без этого сказка теряла саму суть. Батюшка показал ребятам на примере произведения, как важно доброе отношение людей друг к другу, что необходимо с детских лет учиться противостоять различным искушениям. Не злословить. Уметь видеть прекрасное в самом обычном. Не быть гордым и самовлюбленным, потому что гордость равнозначна глупости. Беседуя с детьми, отец Аркадий стремился показать детям на примере Кая, как опасно совершать плохие поступки, потому что от их влияния очень трудно избавиться и они медленно, но верно уведут детей от Бога. Кая, забывшего Бога, увозит Снежная королева. Мальчик, понимая опасность своего положения, хочет прочитать «Отче наш», а в голове вертится только таблица умножения. Так образно Андерсен показывает нам наш с вами каждодневный, еже-часный уход от источника жизни – Бога - в материальное и бездуховное существование. Там, где нет источника жизни, нет и любви во всех ее проявлениях. Кай становится эгоистом с ледяным сердцем, которое не может тронуть ничто. Сколько в современном мире людей, подобных Каю! И только самоотверженная Герда с любящим христианским сердцем смогла победить зло, Снежную королеву, и своей любовью вернуть мальчика в нормальную жизнь. Я думаю, что эта сказка не только для детей, но и для нас, взрослых. Она показывает нам, как важно беречь нежное сердце ребенка. Нельзя допускать его «загрязнения» плохими поступками, просмотром отвратительных по содержанию телепередач, семейными ссорами и многим другим, что могло бы оказать дурное влияние. Хочется поблагодарить отца Аркадия за урок духовно-нравственного воспитания на примере сказки Андерсена «Снежная королева».

Учитель начальных классов Подъячева Н.Н.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕЩЕ НИЧЕГО НЕ ПОНЯЛ

М.Ю. Бакулин

Мы ненавидим школу. Мы хотим, чтобы горящая, как факел, учительница вышибала своим телом дверь, открывая нам путь к свободе. Или чтобы во время классного часа вбегал рыжий как огонь третьеклассник и с восторгом, полным радости кричал: «Пожар! Школа горит!», и чтобы все вскакивали и кричали радостное «Ура!» и бежали к раздевалке. И при этом опыт нас ничему не учит. Если оглянуться назад, то видно, что мы болели, но выздоровели, мы голодали, но это пошло нам на пользу, мы огорчались от расставания с людьми, которые только уничтожали нашу жизнь, что прав был Соломон, заказавший себе кольцо с надписью: «Все пройдет, пройдет и это».

Опыт если учит нас, то ровно наполовину. Мы унываем, как будто бы Господь не дает РОВНО то, что нужно. Мы впадаем в депрессию от дуновения ветра. Он говорит нам: «Берегитесь закваски фарисейской», а мы думаем, что у нас мало хлеба и нечего будет жрать с утра. А закваской был хлеб старый, смоченный, покрытый грибком и тлением. Есть дрожжи Христовы, что поднимают всю квашню души нашей, а есть закваска Иродова, что сеет гниение и тлен. Мы жаждем от- дать свою свободу тем, кого завтра обвиним во всех своих бедах.

На первом курсе моя сестра взялась вязать мне свитер. Я попросил связать его с буквой «а», что ассоциировалась тогда с «Аквариумом» и программой «А», которая рассказывала об авангардной музыке, которую я тогда уважал. Свитер украли вместе с сумкой, в которой он лежал, там еще были комсомольский и читательский билеты. Читательский я восстановил, а о комсомольском и забыл.

Через неделю я поймал солдата из местной части, который украл мой свитер. Свитер был прямо на нем, и можно было его бить, но я проявил джентльменский характер и предложил ему отдать свитер назавтра, кругом был холодный ноябрь, и снимать с человека его единственную одежду кроме майки представлялось кощунственным. Естественно, что назавтра он не пришел. Я всю жизнь жду идиотов, которые считают меня идиотом. Это моя планида. А в это время ГБ не избавляло меня от своего внимания. Отказавшись на первом курсе общаться с ними, я ранил их нежную душу. Они звонили мне и спрашивали, с кем я общаюсь, какую музыку слушаю, я отвечал уклончиво. На факультете я выпускал газету, потом устроил да-цзи-бао, которое они не могли мне простить. Но я был отличником, занимался наукой, старики не давали меня в обиду. Но на пятом курсе меня кто-то сдал. Меня вызвали в партком, и парторг в присутствии капитана КГБ, который меня вел, рассказал мне печальную повесть, что я учусь на «идеологическом» факультете, и поэтому меня исключат за отсутствие комсомольского билета, которого у меня нет уже 4 года. Мне было что терять: жена-одноруппница и маленький сын, и место в общежитии. Я что-то им сказал, но они объявили общекомсомольский суд, за- претив мне общаться со Славкой Немировым, Игорем Жевтуном, Юркой Шаповаловым и Володей Богомяковым. Я что-то промямлил и ушел. У входа в университет сидел Мирослав Немиров, и я уселся с ним рядом, за этим нас и застали парторг и кэзгэбэшник. Мне показалось, что кэзгэбэшник заскрипел зубами. Мне было плевать. Через три дня должен был вершиться суд. Я пошел к своему другу и со- курснику Марку Добрянскому, к тому времени прошедшему через Дальневосточный флот и даже коммунисту. Он предложил написать два заявления, одно в комсомол, другое из комсомола. Я ему говорю:

- Да я же их ненавижу злобной ненавистью! А он мне:

- Ты сначала восстановись в комсомоле, а потом выйди из него. Тебе нужна учетная карточка на руках. Тогда они тебя не тронут. Я написал два заявления. Положил их в разные карманы рубахи. Пошел на суд. Вел его хороший друг мой Сергей Васильев и его заместитель, придурковатый Оладушкин. Ругали они меня часа полтора, говорили о комсомольских билетах, пробитых пулями на войне. Я слушал и томился. В конце концов, я подал им из левого кармана заявление, что «хочу быть в передовых рядах коммунистической молодежи».

И Сергей выписал мне новый партбилет, со свежей печатью. У них еще были партдела, и я вышел со свежим комбилетом в прихожую, где сидела регистраторша. Отдал ей второе заявление о выходе из комсомола, и она мне отдала учетную карточку. Обернувшись, я увидел, что вся вывалившаяся в прихожую комбратва молча смотрит на меня. Оладушкин сказал:

- Это враг, это идеологический враг!

Я говорю:

- Да вы не переживайте так, просто я понял, что не достоин комсомола.

И ушел.

И услышал, как скрепят зубы молодого ка- питана КГБ.

А потом нам организовали гос. экзамен по «марксизму-ленинизму». Очень вовремя. Потому что я писал диплом по поэту Николаю Глазкову, а моя супруга по экспрессивной лексике В.И. Ленина. «Маленькую лениниану» Венечки Ерофеева я знал наизусть, а тут мы приобрили 28 томов Ленина, и читали их каж- дый вечер, выписывая его выражения «политическая проститутка», «дурачок», «враг, который должен быть расстрелян»....

На экзамене мне выпал вопрос о культурной политике Ленина, и я не стал сдерживаться,

я называл наизусть цитаты, называя тома, строки и страницы его ПСС. Первым не вы- держал парторг, он бросился к ПСС, которое стояло за его спиной, нашел цитируемый том и станицу, и с криком: «Этого не может быть!» уткнулся в документальную правду. Его боженька был кровожадным. Он никак от него не ожидал. Держа том у желудка, он сказал главе комиссии рефренные слова:

- Это враг, идеологический враг!

На что глава комиссии, мой будущий коллега, Юрий Ларин сказал:

- Может быть и враг, но Ленина он знает превосходно! Кто еще из ваших студентов назовет том, страницу и строку в ПСС?

Мне поставили четверку, избавив меня от красного диплома. Тем же наказали и мою жену. Она удовольствовалась тем, что ее диплом сразу забрали в библиотеку Кон- гресса США.

Мы довольствуемся половиной своего опыта. Мы позволяем себе унывать. Это непозво- лительная роскошь. Если бы мы вглядывались в свое прошлое, то увидели бы, что не нужно искать, что есть, пить и во что одеваться, а только искать правды Царствия Божия. А все необходимое приложится нам.

Мы же – лилии.

25. Поэтому говорю вам: не заботьтесь для вашей души, что вам есть и что пить, ни для вашего тела, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

26. Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и ваш Не- бесный Отец питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

27. Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на одну малую меру?

28. И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут;

29. но говорю вам, что и Соломон во всей сво- ей славе не одевался так, как всякая из них.

Евангелие от Матфея 6: 25-29

Интернет-журнал "Русская неделя"

ЧТО ЛУЧШЕ - РУГАТЬСЯ МАТОМ ИЛИ ГОВОРИТЬ?

Одной из примет постигшей нас культурной катастрофы стало сквернословие. Оно гнездится не только в груп- пках тусующихся тинэйджеров и давно уже перестало быть «лингвистической прерогативой» пьяного грузчика в овощном магазине. Матерщина свободно и горделиво льется в коридорах и курилках престижных вузов, со сцены и экрана, со страниц нашей печати. Глубоким анахронизмом стало правило «не выражаться при да- мах»: мат ныне неизбирателен по полу, и некоторые «дамы», особенно в нежном возрасте, способны заткнуть за пояс иного бомжа.

В наши дни сквернословие существует в разных проявлениях, как бы выступает в нескольких ипостасях.

Прежде всего – это привычное сквернословие, свойственное людям с невысоким уровнем культуры. В этом случае матер- ные слова и выражения для человека, который их употребляет, никак (или почти никак) не отмечены, они входят в обычные словесные ряды их лексико-фразеологического тезауруса (словаря) и используются, можно сказать, автоматически – и как единицы именования соответствующих предметов и действий, и как междометия, выражающие разнообразные чувства, и как балластные наполнители речевого потока (по- добно тому, как некоторые другие люди поминутно говорят: вот, так сказать, значит). Привычный мат – это абсолютное и законченное проявление бескультурия. Хотя он и связан с уровнем образования, но не напрямую: я, например, знал крестьян, за плечами которых было два класса церковно- приходской школы, но для которых матерное слово было столь же противоестественно, как лень или плохая работа; в то же время мне известны привычно и уныло матерящиеся студенты, инженеры и врачи. Основная среда формирования привычного сквернословия – семья, основная причина – культурный вакуум, царящий в ней. Поэтому сквернословие так устойчиво: ребенок, который ежедневно слышит, как его родители «ласкают» друг друга забористым словом, почти наверняка вырастет «матерноговорящим» и передаст эту привычку своим детям.

Широко распространено так называемое аффективное сквернословие. Оно связано с выражением какого-либо чувства и обычно является эмоциональной реакцией чело- века на ситуацию, слова или поведение других людей, даже на собственные действия (кто-то, наверное, легко вспомнит слова, которые он произносит или хочет произнести, когда,

изо всех сил ударяя молотком по гвоздю, попадает себе по пальцу). Часто, хотя и не всегда, аффективный мат представ- ляет собой оскорбление. Кстати, существует точка зрения, согласно которой именно возможность снятия сильного психофизического напряжения за счет употребления за- претной лексики как раз и является основной причиной ее существования. Причем чем сильнее табу, тем большую эмо- циональную разрядку приносит нарушение запрета. Поэто- му, дескать, в разных культурах создаются и, естественно, табуируются оскорбления того, что является священным или жизненно важным для данного этноса: у русских это оскор- бление матери (в славянских культурах ценится родство по материнской линии), у католиков – Мадонны и т.д. Наиболее оскорбительное выражение, бытующее у чукчей и эскимосов, можно перевести примерно так: «Ты – неумеха». Английский медицинский журнал прошлого столетия писал: «Кто первым на свете обругал своего соплеменника, вместо того чтобы дубиной раскроить ему череп, тем самым заложил основы на- шей цивилизации; ведь если вы кому-то наступили на мозоль, он вас или ударит или обругает, то и другое одновременно вряд ли возможно». Хотя последнее утверждение весьма сомнительно, мат как разновидность аффективного поведе- ния реально существует. Но и он, разумеется, находится за пределами «культурной рамки» общения. Кстати, это хорошо понимают и сами носители языка, причем далеко не только самые интеллигентные из них. В результате предпринимают- ся попытки (это характерно и для детской среды) вытеснить нецензурные слова, заменить их другими. Именно в этом при- чина распространения слова блин в своеобразной междомет- ной функции: «Вот, блин, опять не получается». И, хотя здесь присутствует явный и нескрываемый фонетический намек на «первоисточник», это все же не грязное ругательство. Еще одно из проявлений сквернословия – намеренный эпатаж, вызов обществу, потуги разрушить общепринятые правила приличия. Диапазон этой разновидности мата весьма широк – от элементарного лингвистического хулиганства, надписей на заборах и в туалетах до манерно-циничных (на публике) выступлений некоторых представителей интеллигенции и, так сказать, произведений искусства – книг, кинофильмов, спектаклей. Да, в текстах великой русской литературы не- мало строк и строчек, где соответствующие слова даже в академических изданиях стыдливо заменялись отточиями. Но разве есть что-нибудь общее между ними и матом в угоду

моды, для создания ореола скабрезной скандальности или просто потому, что иначе говорить не умеют?

Мат – это, увы, объективная суровая реальность. Отчетливо осознавая это, должны ли мы занять безучастную позицию? Вряд ли. Ведь сквернословие не только оскорбляет других людей, но и разрушающе действует на самого человека: мат как бы становится частью его менталитета. Человек начинает смотреть на мир сквозь сетку, узлы которой связаны из матерных слов, и мир этот удручающе примитивен, поскольку все многообразие жизни низводится в нем до простейших отвлечений.

Нет и не может быть каких-то универсальных рецептов изле- чения от сквернословия. Ясно одно: это возможно только при значительном (на порядок, на несколько порядков) повышении культурного уровня как общества, так и отдельного человека. Не нужно тешить себя иллюзиями: спившегося люмпена или проститутку с площади трех вокзалов никто не научит говорить на другом языке. Но многое можно сделать в микроколлективе – в классе, студенческой аудитории и особенно в семье. Да- вайте будем нетерпимы к сквернословью – наложим на него полный и не подлежащий обсуждению запрет.

С. Виноградов,
кандидат филологических наук

Книга, повлиявшая на Ваш приход к вере...

Дмитрий Кошмин, 21 год студент Волгоградского Государственно-го Педагогического Университета:

Книга? Наверное, в начале меня было Слово, слово не печатное, а слово обращённое ко мне ребятами из воскресной школы кафедрального собора города Ташкента: "А почему мы тебя никогда не видели в храме?". Позже, уже

от мусульманина, я услышал тот же вопрос: "Почему ты не ходишь в храм?", "А что такого для тебя сделал Иисус, что ты называешь себя православным?" Вот с этого-то слова я и задумался посерьёзней. Семя, заброшенное детским вопросом в мою душу, выросло в дерево вопросов к самому себе: "Кто есть Бог для меня?", "Что есть Церковь?", "Зачём это всё?" и "Зачем я?" Я, как человек когда хочет пить, стал искать тех, кто сможет ответить на мои вопросы. Мне повезло, Господь послал на моём пути скромных и снисходительных к моим порывам и нецерковности людей, которые тратили много времени на меня, беседуя, исправляя. Некоторые из них уже в священном сане. Потом была воскресная школа, был Кураев, Осипов, "Закон Божий" Слободского, был мне очень интересен архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Но всё же люди, живые люди были и остаются для меня теми книгами, которые меня наставляют и укрепляют в вере.

Надежда Великанова, 57 лет, директор книжного магазина, х. Ветютнев:

Для меня это книга «Путь немечтательного делания». Письма и поучения схимонахини Ардалионы и игуменьи Арсении поразили глубоким духовным содержанием. Мысли этих подвижниц сразу западают в душу и заставляют задуматься о своей жизни. «Возненавидь мечтательность, отвлекающую душу от главного – покаяния» – эти слова игуменьи Арсении, жившей в наших краях полтора века назад, очень актуальны и в наше непростое время.

Екатерина Горевалова, 22 года, преподаватель английского языка, г. Кострома:

На моем пути к вере меня потрясла книга «Пасха красная», которая рассказывает о жизни и подвиге Оптинских новомучеников. Поражает их твердая вера и непреклонное горение к Богу, стремительный духовный рост.

Все это обнажает собственную немощь и дает толчок, чтобы стремиться самой тоже расти духовно.

Но не только. Как банально это ни прозвучит, мне «Пасха красная» лишний раз напомнила о том, что вера, подвижничество, му-

ченичество - это не предания старины, они вписываются в настоящую современную нам жизнь.

Яна Зайцева, 21 год, г. Можайск, студентка 5 курса Православного Свято-Тихоновского Государственного Университета:

В своем неопитстве я не знала других книг, кроме брошюрок на разные темы: начиная с того, как ставить свечку, и заканчивая тирадами на тему 666. Сложно сказать, что они оказали влияние, скорее одни вводили в курс начинаемого мною дела, другие просто снабжали информацией.

Влияние на меня оказали в то время журналы с нравственно-православной тематикой. Легко читаемо, объем небольшой, фотографии, все красиво – самое то! Это были редко появляющийся в нашем маленьком городе украинский «Отрок» и большая стопка журналов «Русский Дом».

Возникнет вопрос: что такого в содержании журналов, что повлияли именно они? «Отрок» всегда осторожно и внимательно рассказывал мне о дружбе, любви, причем то словами редколлегии, то словами историков и святых; истории прихода к Церкви, к вере, где одна другой интересней и необыкновенней; о церковной службе с необычных сторон; о таинствах, которые на тот момент еще и познаны-то не были мною.

«Русский Дом» был совсем другим и сообщал другое. Больше конкретные люди и их личные проблемы, или человек в масштабе государства, темы патриотизма, истории, войны... Впрочем, так этот журнал и известен для многих. Я из всего этого масштаба брала что-то маленькое, но важное на тот момент для меня.

Возвращаясь к нынешнему этапу моего хождения в Церкви, я скажу, что не читаю больше ни тот, ни другой журнал. Я не могу сказать, что они стали хуже, просто мне перестали они быть интересными. Отчего? - Вопрос не для этой заметки.

Это больше походит на рецензию? Тогда это рецензия моей души на своих первых маленьких учителей.

Жанна Нажиганова, 42 года, г. Санкт-Петербург, врач:

...Сборник проповедей владыки Антония Сурожского, не книга даже, а 3-4 ксерокопии с печатного текста, переплетенные кустарным образом, было это в 1990 году, начала читать и не смогла оторваться. Второй книгой уже стало Евангелие...

Алексей Апраксин, 32 года, предприниматель, г. Волгоград. Выпускник ЦПУ им. прп. Сергия Радонежского, студент-заочник РПИ им. ап. Иоанна Богослова:

Впервые живой интерес к Божественному, правда, в довольно туманной по ощущению форме, у меня проснулся лет в 16-17. И первой книгой, из которой я почерпнул свои

первые действительно религиозные чувства, с помощью которой они проснулись и проявили себя напрямую, был Новый Завет. Правда, даясь, открылся он не сразу. Я поначалу долго не мог вчитаться из-за сложности и некоторой туманности слога. А потом, случайно открыл одно место в одном из посланий апостола Павла, в котором он пишет про иудеев, что у них при чтении Писаний на глазах как бы пелена, но как только обратятся к Богу, то пелена снимается, и всё становится понятно. Моё сердце встретило эту подсказку живым молитвенным откликом - открыть мне «доступ» к пониманию, к спасительному, духовному пониманию Нового Завета, чтобы не испытывать трудностей. И я был услышан. И следующие 4-5 лет, до начала моей евхаристической жизни уже в храме, я жил и питался мыслями и чувствами, почерпнутыми из Нового Завета и некоторых отеческих книг, таких как Древний Патерик, но они пришли уже позже на год, два. И когда я в 21 год впервые оказался, почти случайно, в почти пустом храме на вечернем богослужении, я ощутил себя в месте «в котором давно должен был быть, а вот только добрался». С тех пор чтение Писания для меня - ежедневная духовная пища, как впрочем, и литература святых отцов и учёных богословов 20 столетия.

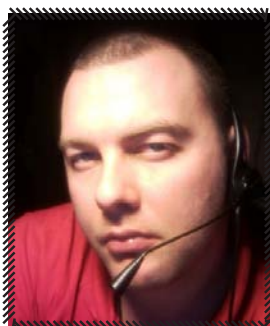
Людмила Шитикова, 24 года, инженер-химик, г. Москва:

Вопрос «Какая книга повлияла на Ваш приход к вере...» застал меня немного врасплох. Сама никогда не задавала себе этот вопрос, и ответить сразу сложно. Крестили меня в младенчестве, но храм и вообще Православие вошло в мою жизнь много позже. Помню, лет в 8-10 мы с мамой читали Новый завет по вечерам. Было очень интересно. Больше всего в памяти оставляли след притчи. Стандартные житейские ситуации и мудрые ответы Господа. Чуть позже, лет в 12 я стала читать Жития святых. Эта книга вдохновляла, стала родной и близкой. Хотелось поступать так же, как и святые. Быть незлобивой, прощать друзей, уметь не осуждать...

Пока училась в школе, к художественной литературе прикасалась принципиально мало, потому что заставляли. А сейчас полностью переоценила русскую классическую литературу и очень ее люблю. Пришло понимание того что наша Классика вкупе с Историей передают колоссальный опыт предков. Очень это сейчас ценю. Но до всего этого надо дорасти как духовно, так и физически. А вообще, на мой приход к Вере большее влияние оказала совсем не книга, а живое общение с разными людьми.

Елена Танцура:

Это была не книга. Это был реальный человек - мой бывший коллега по работе. Он полностью перевернул мое представление о верующем человеке. А из наиболее запомнившихся книг: свт. Феофан Затворник, Паисий Святогорец, митрополит Антоний Сурожский.

Иерей Аркадий Власов:

Книга, которая серьёзно коснулась моей души, – «Слово о смерти» святителя Игнатия Брянчанинова. Он же после этого стал на ближайшие годы воцерковления моим любимым наставником. «Аскетические опыты», «Отечник» и письма святителя к разным лицам побуждали к исправлению своей жизни. Чуть позже была «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника и «Душеполезные поучения» преподобного Аввы Дорофея.

Это было ещё при определённом дефиците православной литературы. На сегодняшний день в России выпущено огромное количество книг. И сегодня хочется сказать о тех, читать которые бесполезно, особенно для не укрепленного в вере, с ещё несостоявшимся мировоззрением человека.

Первое, о чём хочется предупредить, – ничего не покупайте в киосках и лотках на улице. Так вы сразу оградите себя от возможности принести в дом оккультную литературу. Желательно не обращать внимания на новые жанры: «православное» фэнтези и «православные» боевики и детективы. Понятно желание людей, недавно пришедших в Церковь, сохранить что-то из своей прежней жизни, «воцерковить» свои чисто мирские пристрастия, однако здесь существует опасность незаметно вернуться к «исходной точке».

Ни в коем случае нельзя читать безымянные брошюры с пугающими предсказаниями и пророчествами, а также книги под рубрикой типа «Православные чудеса...», в которых подбираются необычные, привлекающие внимание истории, но не факт, что все написанное в них – правда. Перенасыщенность «чудесами» и материализация различных духовных явлений – главный критерий, по которому можно определить, что книга духовно опасна. Такие книги не научат подлинно христианской жизни: они ведут к мечтательности, экзальтации или, наоборот, унынию. Не всегда следует доверять повествованиям о подвижниках благочестия: далеко не все из тех, кого авторы считают таковыми, являются подвижниками действительными. Случается, что публикуются воспоминания о людях достойных, но написанные так, что в книгах этих очень многое противоречит и нравственному, и догматическому учению, и истории Церкви. В частности, пользуются неоправданно большим спросом книги об иеросхимонахе Сампсоне (Сиверсе), несмотря на то, что уже достоверно известно: многое из того, что этот человек рассказывал о себе, — вымысел. Так, например, определено, что старец Сампсон вовсе не являлся графом Сиверсом, между тем продолжают выходить книги, где он сам себя так называет. Кроме того, в этих книгах совершенно искажено правильное представление о взаимоотношениях пастыря и пасомых, о правильном духовническом руководстве, основанном на многовековых традициях Православной Церкви.

Начиная свое знакомство с Церковью с таких книг, люди, еще духовно непросвещенные, не имеющие опыта духовной жизни, получают изначально искаженное представление о ней, которое потом, с течением времени, очень трудно бывает как-то изжить и заменить на правильное. Вот почему, прежде чем пускаться в более-менее самостоятельное плавание по волнам книжного моря, необходимо все же познакомиться с творениями отцов Церкви. Человек, который про-

читал святителя Игнатия, особенно его главы о прелести (прельщении), понимает, что это за явление, и сможет распознать его в жизни и литературе. Помогай нам Господь!

**Василий
АНСИМОВ**

Православие, национализм и распад России

Уже несколько лет по стране гуляет "призрак национализма". В основном в интернете, правда. Вновь и вновь поднимая с пола затертый и пыльный европейский сюртук, наши Вани кое-как натягивают его на себя и пытаются смотреть на окружающих орлами. "Я националист и не боюсь этого слова, ибо национализм - это любовь к Родине..."

А что, нельзя так и говорить, по-человечески - "я люблю Родину"? "Я люблю свой народ"? Зачем при этом называть себя "националистом"? Вроде непонятно с точки зрения логики. Зато понятно с точки зрения этологии. Ваня называет себя "националистом", чтобы выделиться среди толпы других Вань, сермяжно-посконный дух которых осужден и поднят на смех прогрессивным европейским сообществом.

Ваня за этот смех переживает и очень хочет перестать быть его объектом, и так как он верит в неоспоримое превосходство Европы над Россией, то предпочитает перейти на сторону смеющихся и смеяться вместе с ними. Ваня хочет быть европейцем.

Однако бурлящая в подсознании любовь к родным березкам заставляет Ваню называть себя именно "русским" националистом. Хотя слово "националист" принадлежит цивилизации, смеющейся над всем русским.

Возникает шизофрения со всеми ее характерными признаками. Ваня утверждает, что любит некую "русскую культуру", но при этом он не имеет о ней никакого представления, люто ненавидит балалайки и косоворотки, и в широчайшем диапазоне предпочитает импортное отечественному - одежда, автомобили, бытовые приборы, информация.

Кто такой националист и как его отличить, до сих пор неизвестно. Кровь и этническое происхождение не является отличительным признаком - многие националисты и тем более их лидеры несут на себе настолько явную печать других этносов, что доходит до комизма. Религия не является признаком. Культура не является. Язык в общем-то тоже, ни один "русский националист" не сочтет зазорным сказать "тренд" вместо "направление". По всей видимости, единственным признаком русского националиста является утверждение "я - русский националист".

Никакого внутреннего смысла, кроме европейничанья, "национализм" не несет, поэтому не может и стать источником для эффективной политической теории. В силу этой же бессмысленности он может быть с легкостью использован для развала и России, и даже самой русской идентичности.

Попытки выстроить что-либо на голом "национализме" то же самое, что строить дом на болоте. Сначала надо вбухать миллионы тонн краугольных камней, прежде чем строить замки. Но болото проглатывает любые тонны и продолжает глумливо блестять идейным вакуумом.

Однако есть теория жизни, и есть ее практика.

И практика часто показывает нам, что мы ищем не то, и не там.

Я пытался разобраться в этих вечных вопросах с того момента, как мое юношеское сознание озадачили трассеры над Белым домом - я в тот момент как раз проезжал мимо в электричке Москва-Одинцово. Не знаю, рядом это или нет. Просто я ехал вечером в электричке и вдруг вижу - по небу один трассер, другой. Ни фиги себе. Что же это в стране происходит. Приехал домой и наверное первый раз в жизни с интересом посмотрел политические новости. И узнал, что в жизни есть что-то кроме музыки и не-

ясных мечтаний о будущем.

Но пока я был один, все мои рассуждения дальше книг и абстрактных размышлений не простирались. Женитьба мало что изменила (к мнению жены отношение любого мужа известно). С рождением первого ребенка я начал открывать для себя новое. К третьему я уже считал себя обладателем некоего сокровенного знания, которого лишены другие - знание истинных тайн и движущих сил жизни, родительский инстинкт, переход центра иерархии ценностей с себя на ребенка.

Но только когда мои дети начали взрослеть, я в лоб столкнулся с реальной проблемой - КАК ИХ ВОСПИТАТЬ.

Вот на этом пробном камне мгновенно разрушились все мои иллюзии.

Многие из моих старых френдов наверное помнят еще мои записи, в которых я фантазировал по поводу религии. Мне мечтался некий такой "русский фундаментализм", без этих непонятных догматов троичности и без унизительно обезоруживающей, как мне казалось, проповеди Христа.

Ну, вот начали расти дети, вышли за пределы садика, пошли в школу, в какой-то момент оказались в аске и "вконтакте", и я увидел, как современный мир жадно набросился на них и начал форматировать под себя.

Секс, мат, цинизм, соревнование дутых статусов, основанных на коррупции, информационный террор рекламы, агрессивная пропаганда потребления - да, удачное времячко чтобы обзавестись потомством.

До этих пор я просто позволял своей жене воспитывать детей в Православии, однако, своим поведением показывая им пример просвещенного вольнодумия (даже порой нарочито, т.к. всерьез боялся, что без этого они могут заболеть церковным фанатизмом). Ел при них мясо в пост - дескать, истинная вера не в еде. Я старался показать, что главное - вера в Бога, а все формальности и правила придуманы монахами от нечего делать (отрицать веру совсем я не мог, т.к. сам к ней пришел лет в 11, пусть и в таком самопальном формате).

Но что я обнаружил.

Оказывается детям вовсе и не грозит стать церковными фанатиками. Наоборот, они легко, как губка, впитывают любую грязь, если вовремя не спохватиться и не выжать ее из их мозгов.

Грязь эффектна, энергична, эмоциональна, привлекательна. Как шутили в моей юности, "курево и порево - это очень здорово". Курение и мат - признак независимого ума. Хулиганство и оскорбление учителя - признак сильного характера.

Крутой мобильник - признак, что у папаши все окей с баблом. Очень важный параметр в подростковой среде.

Соревнование социальных статусов для детей, в силу подросткового возраста зацикленных на внутригрупповой иерархии, оказалось непреодолимой ловушкой. Когда я только начинал водить машину и ездил на старых жигулях, они с пеной у рта запрещали мне показываться на виду у храма или гимназии, переживая, что не дай Бог увидят знакомые. Любые объяснения были им непонятны. И то же было у других родителей, не имевших

возможности купить более-менее статусную иномарку. Объяснения с экономическими раскладами типа "Если бы мы с мамой работали вдвоем при одном ребенке, как все, а не рожали вас, мы бы как все ездили в кредит на джипе", детям не под силу.

Остается одно - промывание мозгов, в хорошем смысле. Объяснять истинный смысл, предназначение и ценность вещей, происхождение социальных статусов, бренность мирской суеты и моральное уродство разврата. Говоря об этих вещах, мы не пересыпаем через слово "Бог-благодать-мироточение", но мы выстраиваем перед ребенком духовную, нематериальную систему ценностей, которая невозможна без понятия и живой силы Бога.

Но это цветочки. Окончательно меня пробило, когда я заметил на выходных, как в условиях непрерывной информационной бомбардировки дети начинают просто психически разлагаться. Источники этой бомбардировки как мы сами - в тесных условиях многодетной семьи - так и окружение в виде друзей, ждущих в "контакте" и аске, и бабушки, привыкшей смотреть телевизор.

С момента пробуждения в субботу проходит всего час-два беспорядочного интенсивного обмена информацией - и вот уже дети не в состоянии ни на чем сфокусировать внимание, и могут только бездумно сидеть в интернете или аске или слушать плеер. Все - "аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети". По малейшему поводу - конфликты между собой, драки, ссоры, слезы. Достучаться до сознания, заставить что-нибудь сделать можно только криком и нервами (конечно, каждый день бывает по-разному плохо или хорошо, но принцип всегда такой).

Единственный выход, который я увидел в лихорадочном поиске спасения - утренняя молитва.

Пока еще сознание заторможено сном и не успело расфокусироваться, пока еще мозг не ударили сигналы с разных сторон, дети встают рядом неподвижно, смотрят на иконы и минут 15 слушают обращенные к Богу слова древнерусских молитв.

Всё! Сознание встало на рельсы. Можно идти завтракать, потом можно и в асю залезть - до конца дня дети остаются уравновешенными, с ними можно разговаривать и договариваться.

А главное что вместе со словами молитвы дети просто и естественно впитывают азы человеческой нравственности. Русской нравственности, изложенные святым поэтическим слогом древнерусского церковнославянского языка.

Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.

Если бы я не узнал живую, реальную до материальной степени силу православной молитвы, я никогда не остановился бы на Православии, я с детства любил оригинальное, энергичное, новое и при этом свое. Православие в этом плане удручающе консервативно и неподвижно - оно почти не изменилось со средних веков. Удержать на нем меня вынудило осознание его объективной реальности. Видимо движение Православия происходит в другом. Об этом как-нибудь на-

пишу по теме "Земля Обетованная".

Возвращаясь к основному вопросу этой записи.

После того как я осознал, что нормально воспитать детей можно только в Православии, я отбросил дальнейшие попытки "изобретать велосипед" и пересмотрел свои ценности и заботившие меня проблемы. И многое понял иначе, о чем здесь писать будет долго и неуместно.

Главное, что я понял, что Православие незаменимо для русского народа и особенно сегодня.

Русский народ это один большой ребенок, оказавшийся в незнакомой для него среде информационной революции.

Русские разорваны информационным хаосом на тысячу лоскутов. Оторваны друг от друга и разорваны сами внутри себя.

Для многих эта разорванность стала причиной прекращения воспроизводства. Сотни лет люди рождали детей "по умолчанию", просто не предполагая, не видя и не желая иного способа жизни. Только сегодня "жить для себя" стало востребованным образом жизни. А иногда и единственно возможным. В условиях гиперразнообразия стало трудно найти супруга - потому что люди ищут "половинку" со схожими основными ценностями, дополняющим темпераментом и выраженными поло-ролевыми качествами. В современном обществе феминизированных женщин, женоподобных мужчин и бардаком в головах поиск супруга стал занятием почти обреченным. Даже находя друг друга, люди не могут ужиться вместе, потому что им приходится слишком многим жертвовать.

Только Православие создает условия для того, чтобы русские мужчины и женщины находили друг друга, создавали семьи, рождали и воспитывали нормальных детей в количестве больше одного. Никакая иная "идеология" или мировоззрение не может составить Православию в этом конкуренцию. Просто сравните числа.

Вы, наверное, не будете интересоваться, какая связь между рождением детей и будущим русского народа.

Сегодняшние дети - это завтрашние взрослые.

Нравственные и интеллектуальные начала, которые мы сегодня закладываем в детей, создадут структуру отношений мира, который будет завтра.

Посмотрите на эту фотографию. Эти дети будут делать Россию всего через 10 лет. Подумайте об этом.

Только православные дети не развоят Россию, потому что они не разделятся на поморов, казаков и сибиряков. И только православные русские воины, выросшие из этих детей, смогут воевать за Россию искренне, и убивать врагов так, как может только русский - с жалостью к человеку, без садистской радости, но твердой рукой, потому что только православный христианин знает цену и смысл жизни и смерти.

Только православные способны дать духовный и физический отпор набирающему силы исламу. Потому что ислам набирает свою силу на пустоте, оставшейся от коммунизма, и стремится заполнить все, что не имеет духовного знаменателя. Бездуховный потребительский национализм способен лишь на редкие всплески на манежке, но не на систематический организованный отпор ваххабитам.

Ваххабиты не боятся смерти, потому что верят в бессмертие. Противостоять им могут только верующие.

Без Православия Россия и русские обречены.

«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века».
(Мф. 28, 19-20)

Огласительная школа

Оглашение, огласительные беседы, огласительная школа...
– Что это? – спрашивают нас все, кто приходит узнать о Святом Крещении.
– Этого раньше не было, что-то новое.
Мы забываем о том, что все новое – это хорошо забытое старое. Для тех, кто желает приобщиться церковной жизни, находясь еще на ступеньках веры, мы предлагаем материалы, которые расскажут об истории и смысле православного богослужения и Таинств, огласительной практики в Древней Христианской Церкви, а также поведают переживания или опыт встречи новокрещенных с новой для них жизнью – христианской.
Иеромонах Лазарь (Куликов)

Протоиерей
Андрей ТКАЧЕВ

Великий пост

с 7 марта по 23 апреля

Задолго до Рождества Христова умный китаец по имени Кун-цзы (по-нашему Конфуций) сказал, что мир изолгался, слова потеряли смысл, и нужно заново давать имена вещам и понятиям. Склоняя голову перед мудрым китайцем, мы и сегодня признаём, что смирение смешивают с комплексом неполноценности, храбрость — с наглостью, щедрость — с глупостью и т. д. до бесконечности. Время Великого поста обязывает нас говорить о покаянии — и нам, как детям XXI века, тут же придётся оправдываться.

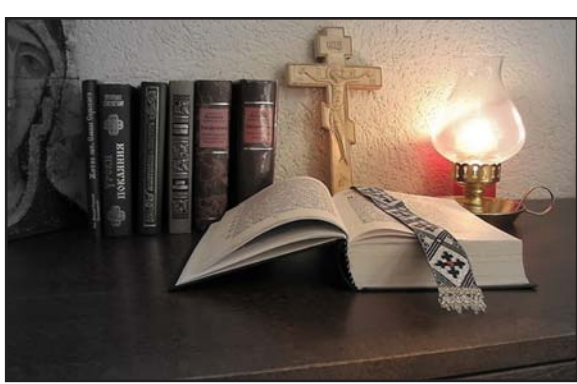
Покаяние — вовсе не оглашение своих гадостей и не размышление про себя и вслух о своих недостатках. И не многое другое из того, что ошибочно приписывают настоящему покаянию. В своих богослужениях Церковь называет покаяние «радостотворным». Как, например, в службе Почаевской иконе Божией Матери есть слова в одном из тропарей: «о грехах своих восплачемся, о милосердии же Божиим возрадуемся». Покаяние истинное рождает радость: радость о прощении грехов, о том, что тебе дана вновь надежда, и перевёрнута страница, и Бог забыл твои неправды, и жизнь продолжается... Этого светлого отношения к покаянию или вовсе нет, или почти нет. Его ошибочно смешали с каким-то духовным изуверством, самобичеванием, где нет бича. Католики логически пошли дальше и дошли до самоистязания. А православные, не деля крайних шагов, стали на полпути и покаяние смешали с самоуничижением, тоской, печалью и со многими вещами, никак не касающимися Бога. Когда Антоний провел 20 лет в пустыне, и знающие его пришли к нему, то они увидели человека (я никогда не забуду этих слов) «цельного в уме, здорового в душе и теле, посвящённого в тайны и объятого Богом». Это — покаяние истинное. Подобен ему Моисей, в 120 лет не утративший ни единого зуба, не ослабевший в зрении и телом бывший сильным, как зрелый муж. Вот покаяние. Остальное — нудёж, скуление и тихий вой слабого и малоумного человека, считающего себя (вдумайтесь!) подвижником.

Великий пост требует от всех нас целостности, т. е. собирания воедино всех составных частей нашего естества: ума, воли, чувств. И тот, кто не ест с поне-

дельника до пятницы, и тот, кто просто бросил курить, и тот, кто отказался есть конфеты («необходимые» для жизни) — все они подвижники. Вспоминая Конфуция, нужно сказать, что и слово «подвиг» мы понимаем неправильно. Для обывателя подвиг сопряжён с ружейными залпами, тонущим кораблём, ледяными вершинами... На самом деле настоящий подвиг — это сдвигание себя самого с мёртвой точки, это умение и желание разбудить свою мёртвость и сделать шаг навстречу тому Отцу, Который Сам бежит навстречу блудному сыну.

Мы не зря читаем в преддверии поста о Закхее. О почтенном по возрасту и уважаемом из-за богатства человеке, который не постыдился залезть на дерево, чтобы увидеть Иисуса. Наш с вами пост — это не что иное, как смешные потуги толстого и немолодого человека «залезть на дерево», чтобы взглянуть в глаза Того, Кто пришёл спасти человека.

Твои мышцы дряблы, твой социальный статус обязывает тебя к неким правилам. Ты мудр в глазах знающих тебя. И вот ты, как последний мальчишка, обливаясь потом и напрягая слабое тело, лезешь на дерево. Ты — посмешище. Но тебе до этого нет дела. Это — пост. Конечно, не еда делает постника постником. Святые умели есть на людях мясо так, как будто это была морковь. Фундаментом поста является смирение. Митрополит Антоний (Блум) говорил, что латинское humilitas (смирение) связано с «гумус» (плодородная почва). Он имел в виду, что смирение плодородно, что оно открыто Богу так, как земля открыта небу, и всякой дождевой капле, и всякому семени, брошенному в неё. Земля способна всякую гниль преобразовать в плодородную почву, и она всегда рождает. Таково смирение. Если смирение не рождает умение прощать, умение потрудиться, умение отдать своё — это не смирение, а тот комплекс неполноценности, против которого так восстают атеисты, не ведающие смысла святых слов. Для меня очевидно, что покаяние — один из шагов к достижению того состояния, о котором говорит апостол Павел: «да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое приготвлен». Смешивать кающегося с тоскующим, или унылым, или просто меланхоликом — это хрестоматийная, однако чудовищная ошибка.

Пусть вспомнит каждый кающийся слова Христовы о посте: помажь главу, лицо умой, то есть явись не людям постящимся, как лицемеры, а Богу, видящему тайное. Кающийся радостен, как ни странно. И Честертон говорил, что доброго человека узнать нетрудно: у него улыбка на лице и боль в сердце. Кстати, и исхождение в притвор на литии означало не что иное, как приобщение Церкви к скорбям неверующего человечества и молитва Богу «о всех и за вся». Так что и каяться нам приходится так, чтобы и неверующего не раздражать, и верующего не соблазнить, и самому возрастать, а не опускаться. Трудно, не правда ли? А кому сейчас легко? — ответит каждый стоящий на базаре.

Что можно посоветовать «постящемуся постом приятным, благоугодным Господеву», так это приобщиться к жизни какой-нибудь православной обители. Ведь в Великий пост мы все монахи. И как иначе понять Православие, если не изнутри византийского, восточного, длиннющего, красивейшего, изнуряющего, одухотворяющего богослужения? Поэтому всяк себя мнящий православным пусть поспешит в ближайшую к месту жительства или работы православную обитель, где, трепеща подобно горящей свече, выслушает Великий канон и всё то, что сможет вместить, чтобы реально приобщиться к тому горению духа, которое родило и Андрея Критского, и Иоанна Дамаскина, и Иону Киевского... Христос с вами!

Отрок.ua - Православный журнал для молодежи

Отвечает
Протоиерей
Димитрий
Смирнов

- Действительно ли Господь может простить любое преступление, даже самое ужасное?
- Мы об этом неоднократно говорили. Хотя и используем термин «простить», но нам надо глубоко

почувствовать, что прощение Божие - это совсем не то, что бывает, когда один человек прощает другого. Просто в отношении человека и Бога нужно использовать совершенно другую терминологию - к сожалению, таковой нет. Первое, что пришло в голову, - это музыка. Мы иногда говорим: музыка веселая или музыка грустная. Но на самом деле музыка не подразделяется на веселую и грустную. Просто одна музыка у большинства людей рождает впечатления грусти, а другая - радости, но это очень условно, потому что музыкальный язык - это не язык человеческой речи. Какие-то сходства есть. Например, музыкант создает

пьесу и называет ее «Капель», и каждый человек может услышать в этой музыке весеннюю капель, но если зачеркнуть название и написать «Колокольчик», то человек будет слышать перезвон колоколов у той же самой пьесы. Так же и здесь, мы говорим: Бог простил, но в это вкладываются совершенно другие понятия. Например, мы поссорились, а потом решили помириться - что это значит? Это значит, что тот грех, который каждый из нас совершил друг против друга, становится не бывшим, то есть мы переходим к отношениям, которые были до ссоры, то есть все забыли и простили друг друга. И так же в отношениях с Богом. Человек согрешил тяжкий грех. Что значит «Бог простил»? Грех стал не бывшим, это не значит, что исторически он исчез, но исчезли последствия, и человек стал другим. Что значит «стал другим»? То есть в похожей ситуации он уже больше никогда такого не сделает - вот это и значит, что грех прощен. Самый распространенный грех у нас в стране - пьянство. Пьяницы царствия Божия не наследуют. Человек перестал пить - и ему даже не хочется, и он не стремится к этому, и не покупает

вино, и даже в гостях ему предлагают - он отказывается, не потому, что он зашился, а просто не хочет - это значит, Бог простил ему этот грех.

- Но к этому был долгий путь...
- Может, долгий, а бывает, что сразу. Вот у нас один мужик в деревне, Илья, он враз бросил пить, ему уже скоро 90, а 5 лет назад бросил курить, а курил с 12 лет. Я говорю: «Ты что, бросил курить?»
- «Да».
- «А почему?»
- «Да что-то кашлять стал».

Взял и отрубил - вот такая воля у мужика. Вот он решил бросить - и все. Что это значит? Это значит, что Бог ему простил грех. Конечно, Бог помог потому, что без помощи Божьей это невозможно. Я уж не знаю, молился он или нет, но это факт. Это прощение Божие. Это не значит «прости меня, пожалуйста», а завтра делают то же самое.

- Многие женщины каются в грехе аборта, совершенного много лет назад. Конечно, она его не совершает и других отговаривает, но грех мучает и давит. И что же? Бог не простил, раз давит?

- Нет, почему? Я у старца спрашивал, когда был молодым, как быть, если грехи помнятся и давят? Он говорил - это как епитимья, это чтобы ты не возгордился, не взялся бы кого-нибудь учить. Ты всегда помни, что ты убил свое дитя. Гитлер - и то лучше, он же своих детей не убивал - он был бездетный.

- Как определить, что является для конкретного человека крестоношением, и как научиться не уклоняться от этого?
- Ну, крест - это вся наша жизнь. Крестом является: наш климат, наша глиняная земля, наша история, наша судебская коллегия, наше правительство, наш чиновничий аппарат, наши хронические или вновь приобретенные болезни. Все крест. Пошел дождь - это крест, если мы зонтик не взяли, а солнце печет, жарко - это крест, в метро давка - крест, характер жены - крест, непослушание детей - крест, курящие вокруг люди - крест. Для меня являются крестом заплыванные наши мостовые. Вроде живем в столице нашего государства, а посмотришь - в хлеву и то чище. Это тоже крест, а как его нести - только с терпением.

БАСТИОН

Бастион — это сила, мощь и защита от врага. Но это не просто крепость. Бастион — это выступ из укрепления.

Его гарнизон — это те, кто первыми встречают противника. Вера — наш Бастион, а самый главный противник — невидимый.

Начни войну, победи себя самого, и ты выиграешь любую битву.

Фильмы о Второй мировой войне на зарубежном и российском киноэкране

Востребован ли кинематограф в качестве хронографа событий той далёкой эпохи, которая в нашей стране называется «Великая Отечественная война» и 65-ю годовщину окончания которой мы с достоинством победившего народа отметили недавно?

Отношение к российским вооружённым силам в нашем обществе, мягко говоря, неоднозначно. Причиной такого отношения является неоднозначность военного реформирования. Кроме того, переход в Америке к контрактной армии детерминировала проигранная война во Вьетнаме. А в России, похоже, выигранная война на территории Южной Осетии полностью похоронила идею перехода армии на контракт.

Заметим, что призывы относиться к военной службе как к долгу и обязанности в последнее время в России усиливаются. Следовательно, возвращение, по сути, к вооружённым силам советского типа неизбежно породит прежнего героя-военнослужащего. Опять последует усиление коллективистских начал в российских вооружённых силах. Нет сомнений в том, что кинематограф возродит на новом витке тему героев Великой Отечественной войны, как уже, собственно и происходит.

Подобная же проблема стоит и перед американским обществом, особенно перед молодёжью.

8 мая 1945 года завершились бои только на европейском фронте. Для Америки тогда война ещё далеко не кончилась. Впереди были тяжелейшие сражения с ещё более страшным противником — Японией. Предполагаемые потери только с американской стороны могли достичь сотен тысяч жертв. Вот почему историческая веха, вошедшая в сознание европейцев под именем «День Победы», в Америке разделилась надвое. Это, однако, не значит, что американцы в эти дни не вспоминают о войне. Напротив, в Америке XXI века Вторая мировая война приобрела особое, в определённом смысле эталонное значение.

Если в наследство от Первой мировой войны Америке досталось «потерянное поколение», так и не понявшее, за что оно сражалось, если вьетнамская война оставила после себя разочарованное поколение, не сумевшее поверить в её необходимость, то война с фашизмом воспринимается как бесспорно правое дело, участием в котором нельзя не гордиться. Что и делают сейчас американские ветераны Второй мировой войны.

Войны XXI века требуют примера, и американская молодёжь ищет его не у отцов, а у дедов. Об этом с немалым удивлением говорят дожившие до наших дней ветераны той войны. Стариками оказались обладателями редкого сокровища — трагического, но и жизнеут-

верждающего опыта борьбы за, безусловно, нужную победу, опыта нравственной определённости, по которой несколько десятилетий тосковала американская душа, уязвлённая вьетнамским синдромом. Этот новый интерес к прошлым военным испытаниям торопятся удовлетворить американские военные фильмы. Лучшим из них, по моему мнению, является фильм «Спасти рядового Райана» режиссёра Стивена Спилберга.

Спилберг однажды признался, что больше всего на свете боится остаться непонятым.

И действительно, среди картин этого популярнейшего режиссёра есть немало таких, которые не дошли до адресата. История о

безразлична к нашему внутреннему миру, как землетрясение. В этой нечеловеческой лотерее не остаётся времени для прошлого и будущего, есть только настоящее — и его немного.

Снимая батальный фильм в жанре бескомпромиссного натурализма, Спилберг рассказал о том, что такое настоящее сражение, поколению, которое привыкло к игрушечной войне видеоигр. Ведь теперь даже настоящая война, попав на экраны телевизоров, кажется компьютерной симуляцией. В фильме Спилберга спасают не столько рядового Райана, сколько реальность крови и смерти, рассказанную молодому поколению Америки.

Что мы можем сказать об отече-

ственном кино?

Пока что в современных военных отечественных фильмах герой либо отсутствует в принципе, либо таковой имитируется. Так в последнем фильме Никиты Михалкова «Утомлённые солнцем-2» комбриг Котов и его дочь заняты выживанием. Каковы их социальные ценности и личные убеждения? Об этом в фильме нет ни слова. Может быть, кто-то всерьёз считает, что Котов и его дочь — типичные представители советского народа? Но как на этой идейной основе (точнее, в условиях отсутствия таковой) стать

рядовым Райане, по-моему, относится к такому разряду. Дело в том, что это — фильм не о войне, а о смерти на войне. Разница велика. В той войне, которую показал Спилберг, нет места любви и жертве, правде и состраданию, рыцарскому героизму и стратегической игре. То есть всему, что оправдывает войну в глазах искусства. Первая (и лучшая) сцена фильма — знаменитая высадка американского десанта на нормандском берегу — уже вошла в историю батального искусства. Не из-за размаха — в «Войне и мире» Сергея Бондарчука его куда больше, и не из-за жестокости, которой трудно удивить любителя триллеров. Страшным бой делает дикая случайность. Над нормандским пляжем царит бессмысленная, бесчувственная, безнравственная теория вероятности, которой совершенно всё равно, кого убивать. Наша беспомощность перед слепым процентом потерь лишает смысла происходящее. Уравнивая себя со стихийным бедствием, война теряет человеческое измерение. Стена пулемётного огня также

ственном кино?

Пока что в современных военных отечественных фильмах герой либо отсутствует в принципе, либо таковой имитируется. Так в последнем фильме Никиты Михалкова «Утомлённые солнцем-2» комбриг Котов и его дочь заняты выживанием. Каковы их социальные ценности и личные убеждения? Об этом в фильме нет ни слова. Может быть, кто-то всерьёз считает, что Котов и его дочь — типичные представители советского народа? Но как на этой идейной основе (точнее, в условиях отсутствия таковой) стать

героем нашего времени?

Однако именно в отсутствие этого концептуального единства кроется главный прокол: Никита Михалков взялся за военное кино не потому, что имел сообщить нечто новое о войне, а потому, что посмотрел «Спасти рядового Райана» и посетовал на отсутствие у нас — главных победителей — такой же дорогой, громкой и убедительной картины. То есть ему показалось, видимо, что для убедительности достаточно дороговизны и громкости. У Спилберга был конкретный гуманистический посыл, не новый (да и претензии на миф нет), но внятный: уникальность и драгоценность каждой жизни, принципиальное отличие американской военной доктрины от всякой иной. У Михалкова концепция настолько отсутствует, что за неё в итоге выдаётся следующая мораль: пусть каждый зритель, посмотрев фильм, живо ощутит, как ничтожны все его проблемы, какое счастье просто жить.

В «Войне и мире», например, или в одном из лучших военных фильмов о Второй мировой войне режиссёра Михаила Калатозова «Летят журавли» есть сцены достоверные и с точки зрения вкуса небезупречные, — но художественная мощь искупает всё: проблема Никиты Михалкова как раз в том, что бросив в бой все резервы — как свои, так и государственные, — победы он не добился. Художественной убедительности и, главное,

художественной силы в его картине катастрофически не хватает.

Более творческая, но всё же неудачная попытка формирования современного героя предпринята в фильме «Мы из будущего». На упаковке диска с фильмом изложена его суть: «Прошлое ближе, чем ты думаешь». Чтобы совершить нечто героическое, создатели фильма отправляют четверых наших современников в 1942 год. Там, в прошлом, кажется всё ясным: вот там враги, а здесь свои. Или умри вместе со всеми за Родину, либо всё равно умри, но как трус и предатель — то есть вся обстановка способствует героизму. Но фильм заканчивается. Когда главные герои вернулись в наше время. Они просто стоят на дороге, и не ясно: что делать, в чём современный героизм, где и как его проявлять?

Ещё раз подчеркнём, что в России профессионал-одиночка со своими идеалами и ценностями, но который ничему не верит и ничего ни от кого не ждёт — опасен для всех: для власти, для общества и для самого себя.

На мой взгляд, в ближайшее время героями российских фильмов (но не национальными героями) станут военнослужащие, спасающие своих товарищей в критических ситуациях: прикрывающие их собственной грудью, спасающие мирных жителей от террористов, либо честные герои мирных ратных будней. Причина проста — власти в нашей стране нужны добросовестные исполнители, эффективно и быстро добивающиеся тех результатов, которые перед ними ставят руководство.

Что же касается отечественных фильмов о войне, далеко не безупречных с художественной точки зрения, то в общем они имеют очень важный воспитательный момент — чтобы молодёжь и все мы помнили о том времени и о том, кто именно выиграл войну.

Николай Варавин,
историк,
ветеран боевых действий
на Кавказе.
г. Волжский

Время подвигов не ушло

14 марта 2011 года умерла Алина Милан (в крещении Елена), студентка 5 курса юридического факультета МГУ. Это событие могло бы остаться незамеченным, если бы не некоторые подробности. АLINE Милан было 23 года. 3 месяца назад ей поставили диагноз – альвеококкоз печени: прорастание альвеококка нижней поллой вены и всех печеночных вен (необходима срочная трансплантация печени, что в России не практикуется). Когда Алину готовили к перелету в Израиль, перед ней и мамой был поставлен серьезный выбор. У них была возможность получить израильское гражданство и тогда медицинскую помощь им оказали бы бесплатно. Для этого нужно просто заполнить анкету, в одном из пунктов которой значилась графа «вероисповедание». По законам страны стать гражданином Израиля может только иудей или атеист. Алина наотрез отказалась заполнять анкету. «Я не сниму крест и не буду отречься, оно того не стоит».

Вот что писал 10 ноября 2010 года на Просветительском форуме храма прп. Серафима Саровского в Кунцеве духовник Алины Милан иерей Александр Нарушев: «Думал, стоит ли писать об этом и говорить вслух. Решил, что стоит. Хочу рассказать о своей новой знакомой. О человеке, который исповедовался у меня всего 2 раза, но с которым сложились добрые духовные отношения. Раба Божия Елена – так зовут этого юного человека. Наверное, она самая обычная девушка, студентка МГУ со своими взглядами на жизнь и мечтами, именно такой она была при первой нашей встрече. Сегодня мы ви-

делись второй раз... Она исповедовалась и причастилась перед дорогой. Завтра улетает на специальном медицинском самолете в Израиль с надеждой, что опыт тех хирургов и врачей поможет ей спасти жизнь. Денег на лечение почти нет, есть знакомые и добрые люди, а ещё есть возможность принять гражданство Израиля и лечиться бесплатно и быстро, ведь времени очень мало... Для того, чтобы получить гражданство, ей остается только заполнить анкету и обращение в посольство, все остальное уже уладили. Но в анкете есть графа «вероисповедание». По закону стать гражданином Израиля может только иудей или атеист... Для того чтобы получить быструю медицинскую помощь и шанс

на жизнь, в этой графе нужно написать только одно слово: «атеистка» или «иудейка»... Вот с этим вопросом она и обратилась ко мне по телефону. Что делать? Врачи говорят, что времени очень мало: 2–3 недели, а у нас не проводят подобного рода лечение. Выбор прост – слукавить или отречься и получить надежду на исцеление, или полностью положиться на Бога. Со смешанным чувством ехал сегодня к ней в больницу, рядом сидела её мать с уставшим, но не подавленным видом, а там, в реанимационной палате меня ждал человек, желающий получить ответ, возможно, на самый главный вопрос в её жизни. Я не вершитель судеб и не знал что сказать... точнее знал, но... Ещё по дороге в больницу мать девушки сказала, что они с дочерью приняли решение... я перевел разговор в другое русло, боясь услышать самое страшное для себя, как священника и христианина. Войдя в палату, увидел совершенно худое, желтоватое, едва ли похожее на девушку 22 лет, существо. Но с ясными глазами и какой-то удивительной твердостью и решимостью в глазах. «Мы все решили с мамой» – с порога встретила меня Елена. – «Я не сниму крест и не буду отречься, оно того не стоит». «Вы молодцы» – ответил я. Елена причастилась и заулыбалась. А потом я спросил у матери, как они будут дальше действовать. «Не знаю» – ответила она. – Бог не оставит, будем искать спонсоров, продавать что-то из личного имущества». «Но у вас нет времени». «Впереди вечность» – ответила она. Я прошу молитв за Елену и её мать. Нам есть чему учиться друг у друга... время подвигов не ушло».

23 ноября 2010 сама Алина пишет на форуме: «Уважаемые посетители форума! Теперь, когда мне уже намного лучше, я могу пове- дать продолжение истории. Никакого геро- ства, никакого выбора в данный момент мне делать не пришлось, свой выбор я сделала давно – я православная христианка. Во- первых, я раньше не знала своего диагно- за – никто не говорил мне, меня как младенца отгородили от всего этого... чудом нашлась клиника... чудом нашлись спонсоры и до- брые люди... чудом я выдержала перелет... чудом я жива. А выбор? Да, я не снимаю креста, я открыто говорю что православная, крещусь. Да, у меня есть лист бумаги из Мин. внутр. дел Израиля, где нет вариантов: есть строка «я принимаю гражданство\законы\религию данной страны» только галочка-подпись. Ну, скажите, разве это выбор? Главное, что не на бумаге, а в душе... а там упование на Бога сильнее бумаг, сильнее законов, стран, страшных диагнозов или времени! И в самые тяжелые моменты меня не покидает ощущение, что Господь держит меня за руку. Любые врачи любой страны несут риски операций, и здесь любой день может быть последним. Единственный выбор, который я сделала уже давно и он не связан с гражданством, – мой выбор: Вера в Бога, в то, чтобы слепо благо- дарить за то, что мне суждено. А такой выбор – он стоит перед каждым человеком. Большое счастье для меня, наконец, увидеть множество людей: родственников, друзей, знакомых и незнакомых, которые пережива- ют, как за родную. Геройство – это отложить все свои дела и заботиться о ближнем!»
22 марта 2011 г.
Источник: журнал «Благодатный огонь»

Внимание! Конкурс!

Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев объявляет конкурс детского творчества

«Радость Пасхи»

В конкурсе могут принять участие все желающие возрастом от 4 до 17 лет. Помимо отдельных работ на конкурс принимаются коллективные работы от детских коллективов, кружков, художественных школ и студий и т.д.

НОМИНАЦИИ КОНКУРСА:

«Евангельская история» «Семейный праздник» «Пасхальный натюрморт»

ФОТОНОМИНАЦИЯ:

Для детей - «Моя пасха» (оригинальные фото выпечки и украшения пасхального кулича или пасхи). Внимание! В конкурсе открыта еще одна номинация для взрослых - "Встречаем Пасху" (фотографии детей, которые готовятся к Пасхе: красят яйца, помогают печь пасху, складывают пасхальную корзинку и пр...).

РАБОТЫ ПРИНИМАЮТСЯ В ПОКРОВСКОМ ХРАМЕ Х. ВЕТЮТНЕВ до 24 апреля 2011 г. включительно.

В правом нижнем углу работы указывается: автор (ФИО полностью), город (село), возраст, название, контактный телефон. Без этой информации работы не принимаются

Конт. тел. 8.917.838.99.28.

ВНИМАНИЕ! Электронную версию нашей газеты вы можете найти на сайте «Волгоград православный» <http://www.volgapprav.ru/>, в разделе «Издания».

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ! ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧАТЬ НАШУ ГАЗЕТУ ПО ПОЧТЕ. Для этого необходимо при- слать полный адрес в редак- цию (письмом или по элек- тронной почте, или СМС на телефон настоятеля храма). Стоимость подписки - любая посильная для вас сумма.

Редакция газеты «Избери жизнь» примет в дар компьютер и оргтехнику

ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА - САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОК ДЛЯ ДУШИ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА!

В книжном магазине г. Фролово работает секция православной литературы. Широкий выбор книг. Различные молитвословы, жития святых, кни- ги для новоначальных, духовные рассказы, патриотические, детские и другие издания.

Дорогие читатели! Всякий православный христианин в течение всей своей жизни должен приступать к Таинствам Исповеди и Причащения, как самым важным Таинствам Христовой Церкви. Если до сих пор это было вам неизвестно, или другие причины отвлекали вас от этих спасительных Таинств, призываем вас устранить это недоразу́мение. Приходите к Исповеди и Причастию, и да благословит вас Господь!

Служитель нашего храма по вашей просьбе придет на встречу с коллективом или классом, проведет беседу, ответит на вопросы. При храме работает библиотека. По всем вопросам обращайтесь в храм ежедневно с 9.45 до 17.30. Тел. нашего храма 8.919.544.63.75, e-mail: bastion18@yandex.ru Тел. настоятеля храма священника Аркадия Власова: 8.917.838.99.28.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ В БЛИЖАЙШИЙ ХРАМ.